

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.16>

Омуралиева Жанар Орозалиевна

ОТДЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ЭПОСЕ "СЕМЕТЕЙ" (ПО СКАЗИТЕЛЬСКОМУ ВАРИАНТУ МОЛДОБАСАНА МУСУЛМАНКУЛОВА)

В статье рассматриваются художественные особенности варианта эпоса "Семетей" известного сказителя XX века Молдобасана Мусулманкулова, которые отличают его от других вариантов эпоса. Это, прежде всего, причины, которые в эпосе "Семетей" приводили к столкновениям между киргизскими родами, изображение лиро-романтического мотива, связанного со свадьбой богатыря, ход процесса генеалогической циклизации продолжения дела отца в эпических произведениях, а также сравнение образа главного героя Семетея с его изображением в других вариантах эпоса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 82-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Выжнанов И.** «Теология освобождения» в Римско-католической церкви: история движения [Электронный ресурс]. Ч. 1. URL: <https://www.portal-slovo.ru/theology/44804.php> (дата обращения: 27.04.2019).
2. **Заритовская З. А.** Теология освобождения [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01f70b80bc75ae3f6f0df6> (дата обращения: 27.04.2019).
3. **Кофман А. Ф.** Латиноамериканский художественный образ мира. М.: Наследие, 1997. 318 с.
4. **Кофман А. Ф.** Литература Мексики // История литератур Латинской Америки: в 5-ти ч. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Ч. 1. XX век: 20-90-е годы / отв. ред. В. Б. Земсков. С. 107-195.
5. **Ларин Н. С.** Борьба церкви с государством в Мексике (восстание «кристерос» 1926-1929 гг.). М.: Наука, 1965. 316 с.
6. **Agustín J.** Los relatos de José Revueltas // Revueltas J. La palabra sagrada. México: Era, 1999. P. 9-14.
7. **Lemus Martínez M. M.** Sobre El Luto Humano de José Revueltas y el drama de México // Temas y Variaciones de Literatura. 2014. Vol. 43. P. 161-171.
8. **Revueltas J.** El Luto Humano. México: Editorial México, 1943. 299 p.
9. **Rulfo J.** El llano en llamas. Buenos Aires – México: Fondo de Cultura Económica, 1959. 143 p.
10. **Yañez A.** Al filo del agua. La Habana: Casa de las Américas, 1975. 449 p.

**BIBLICAL INTERTEXT
IN THE NOVEL “HUMAN MOURNING” (“EL LUTO HUMANO”) BY JOSÉ REVUELTAS**

Naidenova Natal'ya Sergeevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Komova Dar'ya Dmitrievna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
nns1306@mail.ru; poni1967darcom1@rambler.ru

The article is devoted to the study of the functioning features of biblical intertext in a fiction text. The study is based on the material of the novel “Human Mourning” by the Mexican writer José Revueltas. The general characteristic of the novel is given highlighting the main linguo-stylistic means used by the writer. The authors identify the main parameters of the biblical motive complex representation consisting both in direct citation and allusions that are syncretic. Particular attention is paid to intertextual elements appealing to the motive of sufferings on the cross and the Eucharist.

Key words and phrases: Spanish language; Mexican literature; fiction text; José Revueltas; biblical intertext; Cristeros.

УДК 82.398.22

Дата поступления рукописи: 20.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.16>

В статье рассматриваются художественные особенности варианта эпоса «Семетей» известного сказителя XX века Молдобасана Мусулманкулова, которые отличают его от других вариантов эпоса. Это, прежде всего, причины, которые в эпосе «Семетей» приводили к столкновениям между киргизскими родами, изображение лиро-романтического мотива, связанного со свадьбой богатыря, ход процесса генеалогической циклизации продолжения дела отца в этических произведениях, а также сравнение образа главного героя Семетей с его изображением в других вариантах эпоса.

Ключевые слова и фразы: эпос «Семетей»; М. Мусулманкулов; лиро-романтический мотив; образ Семетей; мотив женитьбы богатыря; генеалогическая циклизация.

Омуралиева Жанар Орозалиевна

*Институт языка и литературы имени Ч. Айтматова
Национальной академии наук Кыргызской Республики, г. Бишкек
vip.omuralieva@inbox.ru*

**ОТДЕЛЬНЫЕ СЮЖЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ЭПОСЕ «СЕМЕТЕЙ»
(ПО СКАЗИТЕЛЬСКОМУ ВАРИАНТУ МОЛДОБАСАНА МУСУЛМАНКУЛОВА)**

Эпос «Семетей» – вторая часть трилогии «Манас». Его первые публикации и исследования принадлежат зарубежным ученым Ч. Валиханову, В. В. Радлову, Г. Алмаши и другим. Эпос «Семетей» по своей поэтичности, сложности образов, ничуть не уступая эпосу «Манас», привлекал к себе внимание многочисленных исследователей. Например, Ч. Валиханов в своем труде «Очерки Джунгарии» отметил, что эпос «Семетей» является «Одиссеей» бурутов (кыргызов), что он служит продолжением эпоса «Манас», что для непрерывного исполнения «Манаса» не хватит и трёх дней, что и сказывание «Семете» займет не меньше времени [8, б. 69].

Одним из крупных семетейчи (сказителей эпоса «Семетей») XX века, которые собирали тысячные аудитории слушателей и были способны днём и ночью сказывать эпос, был Молдобасан Мусулманкулов. К сожалению, до сегодня его вариант не стал объектом специального комплексного научного исследования. Текст этого варианта содержит значительный пласт исламской религиозности, поэтому подвергался жесткой идеологической цензуре в советское время. В кыргызской фольклористике по объёму и содержательной глубине этот вариант принадлежит к лучшим образцам, содержит в себе практически все характерные черты

произведений мирового эпического творчества: яркие образы героев, тотемистические верования, межродовые военные столкновения, борьбу с внешними врагами, фантастические, мифические и реалистические взгляды. Исследование художественного своеобразия того или иного эпоса как воплощения мировоззрения и миропонимания этноса всегда находится в орбите интересов исследователей мирового эпического наследия, не теряя своей актуальности. «Семетей» в исполнении М. Мусулманкулова по своему объему и сохранению основных, идущих с древности традиционных событий, особенностям сказительства и уровню импровизационного мастерства стоит на одном из первых мест среди других вариантов. В связи с этим вариант Молдобасана-манасчи, который до сегодняшнего дня не стал объектом отдельного исследования, но выступал лишь как дополнительный материал при анализе других вариантов трилогии «Манас», заслуживает специальных разысканий. Ранее опубликованные научные статьи полностью не раскрывают основные сюжетные линии и особенности мотивов эпоса «Семетей» по сказительскому варианту М. Мусулманкулова [1; 5-7; 10].

Научная новизна нашей работы заключается в том, что впервые в кыргызском эпосоведении исследуется вариант эпоса «Семетей» по сказыванию М. Мусулманкулова. **Актуальность** заявленной темы исследования заключается в расширенном анализе сюжетов эпоса через призму сказительского искусства М. Мусулманкулова-манасчи и поэтического мастерства М. Мусулманкулова-импровизатора. Основная **цель** – анализ сюжетных линий эпоса «Семетей» по варианту М. Мусулманкулова, отличающихся от вариантов других сказителей. В соответствии с обозначенной целью представляется необходимым решение следующих **задач**: провести сравнительно-сопоставительный анализ для выявления художественных особенностей сюжета, а также раскрыть образ главного героя Семетея. Для сравнительного анализа были взяты варианты сказителей С. Каралаева и Б. Сазанова.

Эпос «Семетей» отличается по сюжету от эпоса «Манас» сравнительно меньшим количеством острых военных событий, тем, что в нем основная борьба идет не с внешними врагами, а с внутренними распрями, противостоянием родственников, значительным описанием социально-бытовых проблем. «Семетей» в исполнении М. Мусулманкулова продолжает эту сюжетную традицию и имеет следующую структуру: Семетей растет на чужой земле, ничего не зная о своем происхождении; муки его матери Каныкей, вынужденной бежать от притязаний братьев ее мужа Абыке и Кобеша; поиски и встреча Семетея со своей суженой, волшебницей Айчурек. Эта встреча продолжает героически-романтическую линию произведения, в конце Семетей лишается своего богатырского коня и трагически погибает.

Семетей – главный герой эпоса, «грозен он словно лев, видом он словно дракон» [9, б. 374]. Таким традиционно характеризуется Семетей, после смерти своего отца Манаса вынужденный бороться с внутренними врагами-предателями за объединение враждующих кыргызских родов, чтобы выстоять против могучих внешних врагов, продолжая дело отца. По принципу генеалогической циклизации сын Семетея Сейтек тоже продолжает дело отца. Вариант молдобасановского «Семетея» по внешней форме, стройности повествования сюжетных событий и стилю перекликается с вариантом великого манасчи Саякбая Каралаева. Однако по порядку повествования событий некоторых сюжетных линий, их дальнейшему развитию и решению, особенностям портретных зарисовок отличается от него.

В эпосе «Семетей» присутствуют особые знаки, которые свидетельствуют о том, что главный герой вырастет богатырём: мольба старого богатыря Кошой и сорока витязей к Всевышнему (благословение, данное ими Каныкей); Каныкей носит ребёнка во чреве десять месяцев; Семетей растёт не по дням, а по часам; озорство и непослушание мальчика; удивительные подвиги, совершённые им в детстве, и др. Эти традиционные мотивы присутствуют и в варианте Молдобасана. Образ Семетея раскрывается с помощью различных художественных средств: эпитетов, сравнений, метафор, гиперболизации в тесной связи с разными мифическими верованиями. Манасчи рисует Семетея продолжателем дел и идей своего отца, юный богатырь и внешне не уступает Манасу:

*Кылган иши оң болуп,
Кыраандын уулу Семетей
Атасынан зор болуп [Там же, б. 358]. /
Деяниями справедлив,
Сын Манаса Семетей*

Стал сильнее своего отца (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Ж. О.).

Конечно, тот, кого народ годами ждал с великой надеждой, должен был стать не менее великим, чем отец. Молдобасан сохраняет традиции в обрисовке внешности и характера Семетея: «Как тигр бросился», «Драконом показался», «Спит богатырским сном». Эти сравнения свидетельствуют о беззаветной храбрости и отваге героя, в соответствии с правилами генеалогической циклизации сыну отводятся качества и постоянные эпитеты, превосходящие отца. Вместе с тем манасчи, наделяя Семетея качествами тотемных, эпически грозных хищных зверей, придаёт ему и черты, характерные для богатырей мировых эпических произведений: богатырский сон, некоторую рассеянность и недогадливость. В образе Семетея вместе с тем присутствуют, конечно, такие качества, как беззаветное служение своему народу, борьба за его интересы, справедливое правление, исполнение обещаний, храбрость и героизм. Сын столь же эпически грозен, как отец, его хранителями также являются сорок чилтенгов и тотемных животных. К примеру, когда Семетей готовится выступить против эпического врага Конурбая, перед его взором появляются все хранители его отца Манаса:

*Семетей атка мингенде
Манастан калган колдоочу
Бири калбай көрүндү [Там же, б. 362]. /*

Когда Семетей сел на коня,
Хранители его отца Манаса
Все прошли перед глазами.

Грозный вид Семетея приводит в смятение и страх Конурбая, его войско, состоящее из китайцев и калмаков:

*Коңурбайда ал калбай,
Коркконунан жан калбай* [Там же, б. 371]. /
У Конурбая сил не осталось,
От страха душа ушла в пятки.

В героических эпосах большая роль в исполнении целей и планов героя принадлежит его богатырскому коню. Без своего коня богатырь вдвое слабее. По большей части конь богатыря является его надежным другом, готовым всегда спасти своего всадника. Поэтому в эпосах придается большое значение правильному выбору коня для богатыря. В варианте М. Мусулманкулова дева-богатырша Сайкал дарит его ещё не родившемуся сыну Манаса, угадывая в этом хромящем жеребенке будущего богатырского коня Тайбуурула. В варианте С. Каралаева жеребенок Тайбуурул рождается из вихря и предназначается девой-богатыршей Сайкал еще не рожденному Семетею. Когда Манас погибает, Тайбуурул убегает и появляется встретить выросшего на чужбине Семетея, возвратившегося на родную землю. В варианте Б. Сазанова Тайбуурул происходит от невидимого небесного существа. Эпический конь Семетея Тайбуурул – особенное животное (в кыргызском языке животные обобщенно называются *жаныбар* – имеющие душу).

Хромота жеребенка Тайбуурула, его неказистый вид в варианте Молдобасана – традиционный мотив, встречающийся и в других эпосах. Пока конь в чужих руках, он неказист и ничем не отличается от других лошадей, но стоит ему оказаться у того, кому он предназначен, как начинают проявляться все скрываемые до поры качества. Вот и Тайбуурул со дня появления Семетея в Таласе начинает входить в силу и до последнего дня жизни своего хозяина будет ему верным другом:

*Кумда тууп, чөлдө өсүп,
Кулан менен бирге өсүп,
Кайкыга тууп, карга өсүп,
Кайберен менен бирге өсүп,
Көрдүм деген бир жан жок,
Андан кийин Буурулду
Байкадым деген тирүү жан жок* [Там же, б. 81]. /
Он вырос вместе с куланами,
Что рождены и живут в пустыне,
Высоко в горах, в снегу
Он вырос вместе с козерогами,
Никто из людей не видел его,
После того как пропал Буурул,
Ни разу никто не встретил его.

Появление коня Тайбуурула, пропавшего после смерти Манаса, является символическим актом. Эпический конь вернулся, чтобы помочь своему хозяину объединить разрозненные племена, вернуть покой в их жилища, огонь – в их очаги.

В дальнейшем развитии основного традиционного сюжета лежит мотив женитьбы богатыря, а конкретнее – поиски Семетея и Айчурек своих суженых. Волшебница Айчурек – дочь хана Акуна. Матримониальные браки издревле практиковались у всех народов для укрепления взаимосвязей. Манас и Акун-хан договорились стать сватами, если у них родятся сын и дочь. В репертуарах всех сказителей эпоса большой эпизод «Женитьба Семетея на Айчурек», являющийся лиро-романтическим сюжетным событием, всегда повествуется с высокохудожественным поэтическим пафосом. В этом эпизоде Айчурек, обратившись в белую лебедь, вылетает на поиски своего суженого. На мотив сказочного превращения девушки в птицу указывает известный русский фольклорист: «Айчурек имеет и другое сказочное происхождение: она царевна-лебедь и по желанию может облакаться в лебединое облачение и принимать образ лебедя» [4, с. 94].

Интересные параллели этого прекрасного образа кыргызского фольклора с пушкинской царевной-лебедью из «Сказки о царе Салтане» приводит известный кыргызстанский пушкинист Л. А. Шейман: «По своей сюжетной функции и Айчурек, и пушкинская царевна-лебедь сочетают в одном образе известные сказочные мотивы “чудесной супруги” и “чудесного помощника”. Обе играют самую активную роль в сюжете. И, разумеется, обе они отнюдь не “Лиходеевны”, а добрые, любящие, нежные героини» [11, с. 84]. Далее исследователь приводит восемь значимых компонентов, сближающих образ Айчурек с образом пушкинской царевны-лебеди [Там же, с. 85].

Семетей – главный герой одноименного эпоса – тоже вызволяет свою невесту из рук врагов и женится на ней. Такое решение вопроса, во-первых, соответствует идеологии патриархального периода о том, что главный в семье – мужчина. Во-вторых, преодоление тех тягот, что лежат на пути вызволения невесты, – свидетельство силы и героизма персонажа, художественное средство его прославления. Следует особо отметить в варианте Мусулманкулова эпизод, когда Семетей со своей дружиной в поисках своего любимого сокола Акшумкара, унесенного Айчурек, переправляется через бурную реку Ургенч. Данное сюжетное событие

с содержательной стороны проработано на высоком художественном уровне. Нетерпение Семетея увидеть Айчурек, разговоры героев, бурливая река, готовая унести всадника вместе с конем, изображаются с особым пейзажным параллелизмом.

Другая сюжетная линия, следующая за женитьбой богатыря, – месть главного героя за коварно убитого отца. Этот эпизод в варианте Молдобасана, так же как и в других вариантах, опирается на традицию обязательного мщения.

*Намыс үчүн Семетей
Чымындай жандан кечемин.
Атамды кытай өлтүрүп,
Кантип өлбөй жүрөмүн [9, б. 361]. /
За честь свою я, Семетей,
Готов отдать свою жизнь.
Отца моего убили китайцы,
Как я от позора не умер?!*

Мотив мести за своих близких является основной идеей не только для Семетея, но и для всех частей эпоса «Манас». Поэтому Семетей, ещё до своего рождения оставшийся сиротой, вынужденный расти на чужбине, чувствует себя обязанным отомстить эпическим врагам. Эпизод мести за отца, окончившийся победой Семетея, – свидетельство героизма, силы и смелости главного героя.

Традиционный эпизод в эпосе «Семетей» или его кульминационная точка – это гибель надежды всего народа. Богатырь скончался не от рук внешнего врага, а от коварства и зависти Канчоро, ближайшего родственника, которому Семетей верил, как самому себе. Именно Канчоро обманом заманил его к врагам в плен. Эта гибель – горестный финал эпоса. В варианте Молдобасана Канчоро сделал так, что Семетей выехал на соколиную охоту, не надев свой ак олпок (пуленепробиваемая одежда, вид кольчуги). Эта одежда и становится основным художественным элементом, способствующим дальнейшему развитию сюжета. Сказитель использует мотив о том, что жизнь батыра может храниться в некоей вещи, которую тот легкомысленно оставляет, обрекая себя на слабость.

В варианте С. Каралаева и Б. Сазанова конь Семетея Тайбуурул и его ак олпок ушли в качестве виры за смерть его родственника Уметея (Семетей чувствовал себя виновным в гибели Уметея, поэтому отдал своего коня и пуленепробиваемую одежду как виру). Здесь упор делается на то, что, лишившись друга-коня и своего боевого одеяния (ак олпока), Семетей обессилел и не смог противостоять врагу. В варианте же Мусулманкулова упор сделан не на коне, а на этом одеянии. За исключением подобных небольших несоответствий деталей, финалы вариантов практически одни и те же.

Сказители с горечью вынуждены признать реальность: как бы силен и умен ни был герой, он всегда беззащитен перед подлостью, коварством и предательством близких людей, которые свои корыстные интересы ставят выше судеб народа. Главные враги Семетея – его дед Жакып, сводные братья отца Абыке, Кёбёш и молочный брат Канчоро. Они преследуют лишь одну цель – богатство и власть. Вот что пишет об этом А. Жайнакова: «Это лишь одна из деталей людских отношений, характерных для исторических условий феодального строя. Власть и богатство были превыше всего, в таких условиях родоплеменные и родственные отношения уже не имели того значения, которое было в прежнем бесклассовом обществе. Личные интересы стали играть главную роль, головы склонились перед властью» [3, б. 64].

Весть о скорой гибели богатыря, о его плене, неверном пути, который он избрал, в символической форме изображается через сны его близких, к примеру Айчурек. Но во всех эпических произведениях, будь то социально-бытовой или героический эпос, большинство главных героев не верят в вещие сны, не прислушиваются к предупреждениям. Таких примеров множество, к примеру, сон Каныкей в варианте С. Каралаева, когда Манас властвовал в Бээжине (Бейтин); сон Кенжеке в варианте М. Мусулманкулова, когда семеро ханов во главе с Тёштюком выступают в поход против Манаса; вещий сон Зулайки из малого кыргызского эпоса «Кожожаш», когда жена охотника видит, что муж останется навечно на вершине неприступной скалы, куда он заберется в погоне за матерью диких коз. Все приведённые нами примеры – художественные эпизоды, свидетельства того, что мифические верования постепенно уступают место реальности, а период матриархата сходит на нет, заменяясь патриархатом.

Во всех героических эпических произведениях враги главных персонажей (по большей части внутренние) не вступают в открытую борьбу, а обманом завлекают их в сети. Именно таков сюжет ещё одного из малых кыргызских эпосов «Жаныш-Байыш», когда в варианте М. Мусулманкулова Желмаян уговаривает братьев-близнецов, богатырей Жаныша и Байыша, поехать на соколиную охоту в Ала-Кёл, где их в засаде ждут враги. Практически то же самое мы наблюдаем в эпических произведениях и других народов мира. Скажем, в германском эпосе «Песнь о Нибелунгах» ближайший сподвижник знаменитого героя Зигфрида Гюнтер и Хаген, завидуя славе богатыря, обманом завлекают его в лес на охоту и наносят смертельный удар в спину [2, с. 462]. Тот же сюжет и в эпосе «Семетей». В варианте М. Мусулманкулова Айчурек, обратившись в лебедя, облетает всю землю, но не находит тело убитого Семетея. В этом проявляется ещё один традиционный мотив о том, что герой стал невидимым, обратился в дух.

Следуя основной цели исследования, сделана попытка проанализировать сюжетные линии эпоса «Семетей» по варианту М. Мусулманкулова, был проведен сопоставительный анализ сюжетов и мотивов с вариантами

трех сказителей, что позволило нам выявить некоторые различия в сюжетной линии эпоса: например, в варианте Мусулманкулова описано, что конь Семетей жеребенком был хромым и неказистым. Тут заложен эпический мотив о том, что настоящие свойства боевого коня проявляются только в том случае, если его найдет истинный богатырь. В варианте С. Каралаева жеребенок Тайбуурул рождается из вихря и предназначается девой-богатыршей Сайкал еще не рожденному Семетею. У сказителя Б. Сазанова воспевается такой же мифологический мотив: жеребенок появляется от кайыпа (от невидимого святого духа). Таким образом, мифологический мотив появления богатырского коня, непосредственно воспетого у двух других сказителей, в сказании М. Мусулманкулова переходит в прерогативу богатырской мощи главного героя.

При исполнении эпоса М. Мусулманкулов в целом сохранял традиционную канву событий, но в некоторых эпизодах давал полную волю своему творческому воображению, импровизации, к примеру, при обрисовке портретных характеристик героев. Следовательно, он, как сказитель-семетейчи, перерабатывал эпос сообразно своему таланту и сказительскому мастерству, переплавляя «Семетей» в своей внутренней творческой мастерской. Особенно это заметно при исполнении им эпизода о поисках и женитьбе Семетей и Айчурек, т.е. самых лиро-романтических строк эпоса (кстати, по воспоминаниям современников, сам Молдобасан Мусулманкулов был человеком, воспевавшим и глубоко почитавшим любовь). **Обобщая, можно отметить**, что в варианте М. Мусулманкулова есть отдельные фрагменты (неказистый вид жеребенка, который со временем станет боевым конем Семетей; жизнь богатыря находится в его боевом одеянии, ак олпоке), которые отличают данный вариант от других текстов. При этом он полностью сохраняет основные традиционные сюжетные события. Особенность же его в том, что сказитель в каждом эпизоде сюжетных событий мастерски использует мифические и реалистические элементы фольклорной специфики при исполнении эпоса. Вариант М. Мусулманкулова по своему идейно-тематическому и художественному уровню достоин занять место в одном ряду с вариантами великих сказителей эпоса «Семетей». Сочный, понятный простому народу язык, поэтический уровень позволяют высоко оценить заслуги Молдобасана в деле сохранения, дальнейшего углубления и пропаганды великого кыргызского эпоса. В данной статье мы попытались раскрыть лишь отдельные традиционные и специфические особенности варианта эпоса «Семетей» М. Мусулманкулова. Проблемы формирования сказительского мастерства Мусулманкулова, анализ языковых, стилистических и поэтических особенностей текста его варианта являются основной задачей наших дальнейших исследований. Материалы же данной статьи могут послужить дополнительным подсобным средством для лиц, занимающихся проблемами литературы, фольклора, антропологии и другими вопросами алтайской, тюркской и мировой эпикологии.

Список источников

1. **Айтиалиева Т. К.** Семетейчи Жаңыбай Кожековдун вариантындагы салттуулуктун сакталышы жана өзүнчөлүк белгилери (Традиционность и некоторые сюжетные особенности по сказительскому варианту Жаңыбай Кожекова): дисс. ... к. филол. н. Бишкек, 2003. 148 б.
2. **Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах.** М.: Худ. лит-ра, 1975. 752 с.
3. **Жайнакова А.** «Семетей» эпосунун тарыхый-генеалогиялык негизи (С. Каралаевдин варианты боюнча) (Историко-генеалогическая основа эпоса «Семетей» (по варианту С. Каралаева)). Фрунзе: Илим, 1982. 175 б.
4. **Жирмунский В. М.** Введение в изучение «Манаса». Фрунзе: Изд-во Кыргызского филиала АН СССР, 1948. 111 с.
5. **Жирмунский В. М.** Кыргызский героический эпос «Манас». М.: Изд-во АН СССР, 1961. 335 с.
6. **Жумашова Н. А.** «Манас» эпосундагы салттык сюжеттик мотивдердин мүнөздүү өзгөчөлүктөрү (Традиционные мотивы в эпосе «Манас»): дисс. ... к. филол. н. Каракол, 2015. 158 б.
7. **Кыдырбаева Р. З.** Эпос «Манас»: генезис, поэтика, сказительство. Бишкек: Шам, 1996. 408 с.
8. **Кыргыз адабиятынын тарыхы (История кыргызской литературы):** в 7-ми т. Бишкек: Шам, 2004. Т. II. 660 б.
9. **Семетей, Сейтек. Баатырдык эпос. М. Мусулманкуловдун варианты боюнча** (Богатырский эпос «Семетей, Сейтек»). По варианту М. Мусулманкулова. Бишкек: Бийиктик плюс, 2017. 448 б.
10. **Талиева К. А.** Семетейчи Сейдене Молдокееванын чыгармачылык өнөрканасындагы салттуулук жана өзүнчөлүктүн карым-катышы (Традиционность и некоторые сюжетные особенности по сказительскому варианту Сейдене Молдокеевой): дисс. ... к. филол. н. Бишкек, 2000. 184 б.
11. **Шейман Л. А., Соронкулов Г. У.** Кыргыз, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина: очерки / под общ. ред. Л. А. Шеймана. Бишкек: Maxprint, 2004. 118 с.

STORYLINE PECULIARITIES OF “SEMETEY” EPOS (IN MOLDOBASAN MUSULMANKULOV’S INTERPRETATION)

Omuralieva Zhanar Orozalievna

*Institute of Language and Literature named after Ch. Aitmatov
of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek
vip.omuralieva@inbox.ru*

The article examines the literary peculiarities of “Semetey” epos in the interpretation of the famous narrator of the XX century Moldobasan Musulmankulov, which distinguish it from other versions of the epos. His version differs from other versions and from the traditional storyline. In particular, the following differences should be mentioned: first of all, different interpretation of motives for confrontation between the Kyrgyz clans and the lyro-romantic motive associated with the bogatyr’s wedding. The description of the typical of epic works genealogical cycle presupposing hereditary transmission of power also differs. Besides, the narrator suggests his own interpretation of Semetey’s image.

Key words and phrases: “Semetey” epos; M. Musulmankulov; lyro-romantic motive; Semetey’s image; motive of bogatyr’s wedding; genealogical cyclization.